

Оксана Лазарева
Ирина Середа

**МОЛИТВЫ И СВЯТЫЕ,
КОТОРЫЕ ВАМ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ПОМОГУТ**

АСТ
Москва

УДК 243
ББК 86.372
Л 17

Лазарева, Оксана.

- Л 17 Молитвы и святыне, которые Вам обязательно помогут / О. Лазарева, И. Середа. – Москва : АСТ, 2015. – 320 с. – (Книга для всей семьи).
ISBN 978-5-17-087706-5

Издавна наши предки боролись за свое счастье, привлекая для этого древние молитвы, заговоры, обряды, амулеты и талисманы. Без молитвы и особого обряда не начинали ни одно важное дело. Мудрость и богатейший опыт нашего народа собраны в этой уникальной книге, которая станет вашим помощником в любых жизненных ситуациях — в горе и в радости, при болезни и при рождении новой жизни или молодой семьи. Опыт нашего народа пригодится и Вам, чтобы приманить к себе удачу и благосостояние, защититься от козней злых людей и дурного глаза. Вы найдете в книге информацию о величайших святынях, которые могут даровать защиту и помощь.

**УДК 243
ББК 86.372**

ISBN 978-5-17-087706-5

© ООО «Издательство АСТ», 2015
©Лазарева О., Середа И., 2015

ВСТУПЛЕНИЕ

Для христиан Дары волхвов связаны с одним из самых главных праздников — с Рождеством Христовым. Три чужестранца, волхва, кудесника, одним словом, три великих мудреца, которым было открыто, что осуществляется древнее пророчество и на Землю должен прийти Спаситель, отправляются в дальний путь. Ведомые путеводной звездой, они идут во Святую Землю, чтобы поклониться Богомладенцу Иисусу, Сыну Божиему.

Евангелист Матфей рассказывает нам о том, как, придя в Иерусалим, волхвы сначала отправились к местному правителю — царю Ироду, — чтобы узнать у него: «Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф. 2, 2). Царь Ирод, услышав это, сильно испугался, послал за книжниками и первосвященниками и стал выпытывать у них, где именно должен родиться Христос. Книжники указали ему на город Вифлеем. Тогда царь Ирод решил обмануть восточных мудрецов. Выведав у них про звезду и пророчество, послал их в Вифлеем, прося на обратном пути вернуться и сообщить, кто тот Родившийся Младенец.

Волхвы пошли дальше, и звезда, которая побудила их отправиться в путь, привела их к месту, где находилась Пресвятая Богородица с Младенцем Иисусом. «И вошедши в дом, увидели Младенца с Марией, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему Дары: золото, ладан и смирну» (Мф. 2, 11).

Жаль, что многие важные моменты этой истории нам неизвестны. Впрочем, возможно, что это неслучайно. Например, мы не знаем точно, когда именно волхвы пришли к Богородице и Мла-

денцу. Сколько времени прошло с момента Его рождения: дней, недель? Не знаем мы и точного места, где произошла эта встреча: была ли это пещера, где находилась Богородица в момент рождения Христа? Или это был какой-то дом, куда перебралось Святое Семейство...

Достаточно противоречивая информация имеется и о самих мудрецах. В славянском переводе Нового Завета их величают волхвами (так на Руси называли языческих жрецов-кудесников). В греческом же тексте Евангелия их именуют магами.

В самом Новом Завете о них не так уж много информации: не говорится, кто они и откуда пришли... Правда, другие древние источники сообщают, что эти великие мудрецы были известными астрологами, учеными, прочитавшими по звездам о рождении Мессии. Более того, считается, что поклониться младенцу Иисусу пришли три великих царя, олицетворявших весь Восток того времени: Каспар, король Индии, персидский царь Мельхиор и Бальтазар, повелитель Аравии. Сохранилось даже описание их внешности, по которому Каспар был безбородым юношей, Мельхиор — бородатым старцем, Бальтазар — темнокожим мужчиной средних лет. Согласно другим источникам, эти великие мужи были жрецами одной из самых древнейших религий — зороастризма. Впрочем, пусть происхождение великих мудрецов остается для нас тайной, — нам важен сам факт их появления у колыбели Иисуса.

Не случаен и выбор Даров, которые мудрецы принесли с собой в знак поклонения Спасителю. Золото преподнесли они Младенцу Иисусу как Царю, ладан — как Богу и смирну — как смертному человеку. Золото, во все века считавшееся самым драгоценным металлом, всегда дарили правителям, как бы подчеркивая тем самым знак царского происхождения Христа. Ладан — ценная ароматическая древесная смола, добываемая из особого вида деревьев, растущих на Аравийском полуострове и в Восточной Африке, и во все века используемая при богослужении. И, наконец, смирна, или, говоря иначе, мирра (не путать с миром) — уникальная

смола, добываемая из сока кустарниковых деревьев, растущих в Сомали, Йемене и Эфиопии. Известно, что смирна применялась при благовонном умащении тел при погребении. И этот дар Младенцу Христу — свидетельство того, что восточным магам по Божьему предначертанию открылась великая и искупительная Жертва, которая ожидала Спасителя всего мира.

Оставив Богомладенцу принесенные Дары, великие мудрецы отправились в обратный путь другой дорогой. «И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Мф. 2, 12). А вернувшись к себе на родину, стали повсюду возвещать о Спасителе, построили часовню с изображением Младенца Христа и сиявшей над крестом звездой. Кстати, уже после Распятия и Воскресения Христа святой апостол Фома отправился в те дальние края и освятил выстроенную Каспаром, Мельхиором и Бальтазаром часовню, а их самих поставил епископами.

Спустя 300 лет, во время своего паломничества на Святую Землю, великая императрица Елена отыскала святые мощи трех великих мудрецов и привезла их в Константинополь. Там они находились до 1164 года, пока по приказу императора Фридриха Барбароссы их не переправили в Кельнский кафедральный собор Пресвятой Богородицы и апостола Петра.

Хорошо известно, что Пресвятая Богородица всю Свою жизнь бережно хранила Дары волхвов, а перед Своим Успением (смертью), зная, что Ее жизненный путь подходит к концу, передала их вместе со Своим поясом и ризой в Иерусалимскую церковь. Там они и покоились 400 лет, пока великий император Аркадий не повелел доставить Дары в Константинополь.

В 1453 году столица Византии пала под ударами мусульман. В огне сражений и грабежей Дары могли бы легко затеряться или быть уничтожены сарацинами, но Господь распорядился иначе. К счастью, одной из жен тогдашнего турецкого султана Мурада II была дочь сербского правителя Георга Бранковича, православная Мара Бранкович. Она и добилась разрешения отправить Дары в монастырь Святого Павла на Святую Гору Афон.

Неслучайно выбор пал на монастырь Святого Павла: этому монастырю покровительствовал Георг Бранкович, отец Мары. Именно благодаря его поддержке монастырь обрел свою независимость, и в нем охотно селились славянские монахи.

По преданию, Мара хотела сама принести в монастырь Святые Дары волхвов, хотя строгий афонский устав запрещает женщинам заходить в монастыри Афона... Но, сойдя на пристань, она услышала голос, повелевший ей остановиться и не идти дальше, поскольку на Святой Горе уже пребывает Другая Царица — Пресвятая Богородица. Мара повиновалась и передала святыню вышедшему ей навстречу игумену монастыря. А в память об этом событии на месте передачи Даров была выстроена часовня белого цвета.

К слову, сам монастырь Святого Павла находится рядом с большим ущельем на западном склоне горы Афон в 20 минутах ходьбы от монастырской пристани. Обитель была основана в X веке сыном императора Михаила Куропалата преподобным Павлом, которого император Роман назвал «величайшим из философов».

Помимо Даров, в монастыре хранятся два креста из Животворящего Древа Креста Господня, части святых мощей святого Григория Богослова, святого Максима Исповедника, святого великомученика и целителя Пантелеимона, святого Василия Великого, редкие иконы Божией Матери. Монастырская библиотека насчитывает 494 рукописи и 12 500 печатных книг. Сегодня в монастыре Святого Павла проживает около 100 монахов, а сама обитель занимает 14-е место среди 20 афонских монастырей. С 1974 года наместником монастыря Святого Павла является архимандрит Парфений.

А совсем недавно, спустя 550 лет после того, как Дары волхвов обрели свой дом на Афоне, они наконец-то приехали на Святую Русь. В наши дни Дары волхвов представляют собой 28 золотых подвесок разной формы с тонким филигранным орнаментом. К каждой пластине на серебряной нити прикреплены темные бусины, состоящие из смеси ладана и смирны. Дары хранятся в 10 ковчегах, но для поклонения паломников обычно выставляют только 3 подвески в одном ковчеге.

Вступление

Известно, что Дары, хранимые в монастыре Святого Павла, — это лишь часть тех великих Даров, что восточные мудрецы положили к ногам Младенца Иисуса. Значит, возможно, где-то хранится и другая часть этой уникальной святыни из земной жизни Спасителя.

РОЖДЕСТВО: ПРИКОСНУТЬСЯ К ЧУДУ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПО БИБЛИИ

Чтобы лучше понять смысл и ценность великой святыни — Даров волхвов — обратимся к истории, изложенной в Библии.

Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира, родился от Пресвятой Девы Марии в царствование императора Августа (Октавия) в городе Вифлееме. Август повелел сделать всенародную перепись во всей своей империи, к которой относилась тогда и Палестина. У евреев был обычай вести народные переписи по коленам, племенам и родам, всякое колено и род имели свои определенные города и праотеческие места, потому Преподобная Дева и праведный Иосиф, как происходившие от рода Давидова, должны были идти в Вифлеем (город Давида), чтобы внести и свои имена в список подданных кесаря.

В Вифлееме они не нашли ни одного свободного места в городских гостиницах. В известняковой пещере, предназначенной для стойла, среди сена и соломы, разбросанных для корма и подстилки скоту, далеко от постоянного местожительства, среди чужих людей, в холодную зимнюю ночь, в обстановке, лишенной не только земного величия, но даже обыкновенного удобства — родился Богочеловек, Спаситель мира.

«Таинство странное вижду и преславное, — с удивлением воспевают Святая Церковь, — Небо — вертеп; Престол Херувимский — Деву; ясли — вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог» (ирмос 9-й песни канона). Безболезненно родившая Богомладенца Пресвятая Дева, Сама, без посторонней помощи, «повит Его

и положи в яслех» (Лк. 2). Но среди полночной тишины, когда все человечество было объято глубочайшим греховным сном, весть о Рождестве Спасителя мира услышали пастухи, бывшие на ночной страже у своего стада. Им предстал Ангел Господень и сказал: «Не бойтесь: се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людем, яко родися вам днесь Спаситель, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове», и смиренные пастыри первые удостоились поклониться ради спасения людей Снисшедшему до «рабья зрака».

Помимо ангельского благовестия вифлеемским пастырям, Рождество Христово чудесною звездою возвещено было волхвам «звездословцам», и в лице восточных мудрецов весь языческий мир, незримо для него самого — преклонил свои колена пред истинным Спасителем мира, Богочеловеком. Войдя в храмину, где был Младенец, волхвы — «падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему Дары: злато и ливан и смирну» (Мф. 2, 11). В воспоминание Рождества во плоти Господа нашего Иисуса Христа установлен Церковью праздник. Начало его относится ко временам Апостолов. В Апостольских Постановлениях говорится: «Храните, братия, дни праздничные, и во-первых день Рождества Христова, которое да празднуется вами в 25 день десятаго месяца» (от марта). Там же, в другом месте сказано: «День Рождества Христова да празднуют, в оньже нечаемая благодать дана человекам рождением Божия Слова из Марии Девы на спасение миру».

Во II веке на день Рождества Христова 25 декабря указывает святитель Климент Александрийский. В III веке о празднике Рождества Христова, как о бывшем прежде, упоминает святой Ипполит Римский, назначая чтение Евангелия в этот день из 1 главы от Матфея. Известно, что во время гонения христиан Максимианом, в 302 году, никоидийские христиане в самый праздник Рождества Христова сожжены были в храме в числе 20 000. В том же веке, когда Церковь после гонения получила свободу вероисповедания и сделалась господствующей в Римской империи, находим праздник Рождества Христова во всей Вселенской Церкви, как можно видеть это из поучений святого Ефрема Сирина, святите-

лей Василия Великого, Григория Богослова, святителя Григория Нисского, святителей Амвросия, Иоанна Златоуста и других отцов Церкви IV века на праздник Рождества Христова.

Святитель Иоанн Златоуст в своем слове, произнесенном в 385 году, называет праздник Рождества Христова древним и очень древним. В том же веке на месте пещеры Вифлеемской, прославленной рождением Иисуса Христа, равноапостольная царица Елена возвела храм, о великолепии которого много старался державный ее сын. В кодексе Феодосия, изданном в 438 году, и Юстиниана (в 535 году), излагается закон о всеобщем праздновании дня Рождества Христова. В этом смысле, вероятно, Никифор Каллист, писатель XIV века, в своей истории говорит, что император Юстиниан в VI веке установил праздновать Рождество Христово по всей земле.

В V веке Анатолий, патриарх Константинопольский, в VII — Софроний и Андрей Иерусалимские, в VIII — святыи Иоанн Дамаскин, Косма Маиумский и Герман, Патриарх Цареградский, в IX — преподобная Кассия и другие, имена которых неизвестны, написали для праздника Рождества Христова многие священные песнопения, употребляемые ныне Церковью для прославления светло празднуемого события. Впрочем, в первые три века, когда повсеместные гонения стесняли свободу христианского Богослужения, в некоторых местах Востока — Церквях Иерусалимской, Антиохийской, Александрийской и Кипрской — праздник Рождества Христова соединялся с праздником Крещения 6 января, под общим именем Богоявления. Причиной этому, скорее всего, было мнение, что Христос крестился в день Своего рождения, как можно заключать об этом из слов святителя Иоанна Златоуста, который в одной из бесед своих в Рождество Христово говорит: «Не тот день, в который родился Христос, называется Богоявлением, но тот, в который Он крестился». К такому мнению могли подать повод слова евангелиста Луки, который, говоря о крещении Иисуса Христа, свидетельствует, что тогда имел «Иисус лет яко тридесать» (Лк. 3, 23).

Празднование Рождества Христова вместе с Богоявлением в некоторых восточных церквях продолжалось до конца IV века, в других —

до V или даже до VI века. Памятником древнего соединения праздников Рождества Христова и Богоявления доньше в Православной Церкви служит совершенное сходство в отправлении этих праздников. Тому и другому предшествует сочельник, с одинаковым народным преданием, что в сочельники должно поститься до звезды. Чин Богослужения в навечерия обоих праздников и в самые праздники совершенно одинаков. День Рождества Христова издревле причислен Церковью к великим двенадцатым праздникам, согласно с Божественным свидетельством Евангелия, изображающего празднуемое событие величайшим, всерадостнейшим и чудесным. «Се благовестую вам, — сказал Ангел вифлеемским пастырям, — радость велию, яже будет всем людям. Яко родися вам Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете Младенца повита, лежаща в яслех. Тогда же внезапно бысть со Ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Все слышавший дивихася о глаголанном от пастырей о рождшемся Спасителе, и сами пастыри возвратишася, славяще и хваляще Бога о всех, яже слышаша и видеша» (Лк. 2, 10—20).

Так Рождество Христово, как событие высочайшее и чрезвычайное, сопровождалось дивной вестью пастырям и волхвам о всемирной радости для всех людей, «яко родися Спас», Ангельским славословием родившемуся Спасу, поклонением Ему пастырей и волхвов, благоговейным удивлением многих, слышавших слова пастырей о родившемся Отрочати, славою и хвалою Его от пастырей. Согласно с Божественным свидетельством Евангелия, отцы Церкви в своих Богомудрых писаниях изображают праздник Рождества Христова величайшим, всемирным и радостнейшим, который служит началом и основанием для прочих праздников.

КАК ПРОИЗОШЛО РОЖДЕНИЕ СПАСИТЕЛЯ

Изгоняя наших прародителей, Адама и Еву, из рая, Сам Бог обещал им Спасителя (Быт. 3, 15), и неоднократно повторял это обещание (Быт. 22, 18; 2 Цар. 7, 12—13), чтобы приготовить людей к Его принятию. Все преобразования и пророчества, относившиеся к воплощению Сына Божия, исполнились. В церковном каноне на Рождество Христово указывается, что «мудрый Создатель опять возстановляет человека, который, быв сотворен по образу Божию, растлел от преступления, весь подвергся повреждению и лишился высшей Божественной жизни». Можно сказать, что вся Вселенная ожидала появления небесного Искупителя.

Перед рождением Спасителя римский император Август, который тогда правил и покоренной Иудеей, приказал произвести во всей обширной империи всенародную перепись. Все подданные Римской империи отправились для переписи в свои родные города. Дева Мария и Иосиф жили в Назарете, городе Галилейском, но так как оба они происходили из рода и дома Давидова, обитавшего в земле Иудовой, в Вифлееме, городе Давидовом, то они и направились в этот город.

В этом городе и исполнилось пророчество о рождении Спасителя: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис. 7, 14); И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5, 2).

Вот что говорится о рождении Богомладенца в древних книгах: «Господь наш Иисус Христос родился от Пречистой Девы Марии непостижимо и неизреченно в правление римского кесаря Августа в лето от сотворения мира 5508: «повелением кесаревым была перепись, мы же во имя Тебя, вочеловечшаго Бога нашего, вписались с число верных». «Повинуясь кесареви повелению, Христе, ты вписался в число рабов, и нас, рабов врага и греха,

сделал свободными» — поет Церковь в Каноне на Рождество Христово.

Родившийся в вертепе Младенец, повитый пеленами, был положен в ясли, что знаменует глубокое уничижение, до которого опустился грешный человек, нуждающийся в небесной помощи Богочеловека. «Во яслех восклонись Господь, да безсловество человечества исправит. В безсловесных яслях Тя полагает Дева, Божие Слово безначальное, мое бо разрешити безсловесие грядеши, еже подъях завистию змииною: пеленами же повитися, яко да расторгнеши пленицы прегрешений моих».

Но ни ночной мрак, ни вертеп, ни ясли, ни пелены — эти первые образы Его смирения и уничижения — не могли утаить Божественной славы Младенца. О рождении Младенца тотчас узнали вифлеемские пастухи и восточные мудрецы, то есть «простецы и мудрецы». Пастухи, пришедшие в вертеп после явления им Ангела с воинством небесным, поспешили в Вифлеем и первыми поклонились Младенцу-Господу.

Перед Его рождением явилась на востоке от Вифлеема чудесная звезда. Своим явлением она возвестила миру, что воссияла звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых (Числ. 24, 17). Необычная звезда привела с востока на поклонение новорожденному Царю Иудейскому волхвов, или мудрецов, которые, упав пред ним, поклонились и поднесли Ему Дары — золото, ладан и смирну. Золото — как Царю, ладан — как Богу, смирну — «яко человеку смертну».

По изречению Церкви, не только пастухи и волхвы узнали и исповедали Христа Спасителя, но и каждая тварь принесла родившемуся Господу дар: Ангелы — пение, небеса — звезду, пастыри — чудо, волхвы — Дары, земля — вертеп, пустыня — ясли, люди — Матерь Деву, язычество — начаток христианства в своих волхвах.

Так, в Вифлеемском вертепе сквозь уничижение родившегося Спасителя просияла Божественная слава...»

ЧУДО РОЖДЕСТВЕНСКОЙ НОЧИ

Безусловно, Бога, явившегося в Вифлеемских яслях, человек не мог и представить. В рождественскую ночь Бог открывается людям так, как Он не был известен до этого момента. Вот что говорит об этом митрополит Антоний Сурожский.

«О чем говорит эта светозарная, эта таинственная ночь, в которой Ангелы Божии возвестили людям простого и чистого сердца о рождении Спасителя мира? В эту ночь открывается нам Бог так, как Он не был известен до того; открывается нам таким, каким человек Его ни помыслить, ни выдумать не мог. Из столетия в столетие люди старались создать себе картину о том, каков их Бог. Из столетия в столетие вырастали порой грандиозные, глубоко волнующие душу образы Бога, каким мыслил Его человек. В этих образах воплощалось все самое высокое, самое заветное и дивное, о чем мечтает человеческая душа. И этого Бога великого, всемогущего, торжествующего Бога, человек мог и помыслить и придумать.

Но того Бога, Который явился нам в Вифлеемских яслях, человек придумать не мог бы; этот Бог — не мечта, а трагическая реальность; Бога обнищавшего, Бога гонимого, Бога опозоренного перед лицом всех людей; Бога, от Которого некоторым стыдно, потому что в Нем, по слову пророка Исаии, нет, будто, «красоты и величия», такого Бога человек не придумал бы себе; такой Бог мог только явиться, только Себя открыть людям. И этого Бога мы сейчас встречаем в этой таинственной, трепетной, прозрачной зимней ночи.

Бог непостижимый в Своем величии, Бог, сияние Которого слепит очи, рождается среди людей, от Девы, от юной хрупкой отроковицы, которая так сумела поверить, так уйти, так углубиться в тайну неба, что Слово Божие стало реальностью земли... Бог рождается, становится человеком, для того, чтобы во всем быть нам подобным, чтобы понести на Себе всю тяжесть человеческой жизни, все последствия человеческого отступления от Бога, все следствия человеческой нелюбви, взаимной отчужденности и ненависти.

Все горе земное ложится на Его плечи; и именно ради того, чтобы все это понести, Он становится одним из нас. Его рождение в Вифлеемской пещере — начало Его крестного пути; бессмертный — входит в область смерти и отдается во власть смерти; Он рождается в смерть и для нее; всесильный, ничем не ограниченный, победный Бог входит в условия вашей ограниченности, принимает на Себя всю человеческую хрупкость, всю человеческую незащитность; рождается Он в мир, где Он, ставший хрупким и слабым, будет встречен грубой и беспощадной силой; Он, Который стал человеком, потому что так возлюбил созданный Им мир, что Собой пожертвовал, чтоб этот мир вернулся к радости своей. Он, Который есть любовь, ставшая плотью, будет встречен сначала холодной безразличностью, затем нарастающим отчуждением, ненавистью; будет отвержен, изгнан, убит, когда страшная проповедь любви прозвучит слишком явственно, слишком неумолимо, когда люди поймут, что то, чего Он безжалостно требует, это чтобы они отреклись от себя, умерли для своего эгоизма, себялюбия, страстей, отвергли все, что есть кажущееся их богатство и достоинство, для того, чтобы другого, любого другого, каждого другого возлюбить всей жизнью и всей смертью своей — когда люди, окружавшие Христа, это поняли, они от этой любви пришли в страх и ужас, и эту любовь они отказались понести.

А Того, Кто весть о ней принес, они вывели из стана, они вывели из града, извергли из человеческого содружества и присудили к смерти среди злодеев: среди тех самых, которые топтали любовь, которые жили насилием и ненавистью, которые рождали страх и представляли неизбывную опасность для людей, которые не хотели жить по-человечески...

Вот какой Бог нам открывается, и такого Бога, поистине, человек придумать не мог, ибо такого Бога он себе и не мог пожелать, потому что Господь не только Сам Себя таким являет, но Он требует от каждого из нас, чтоб мы именно такими, как Он, стали через любовь, которая нас делает свободными от себя самих, чтобы мы стали уязвимыми до конца, незащитными до конца, безумно